

A. САМАЕВ

КАЗАХИ В РОССИЙСКОЙ И ЦИНСКОЙ ИМПЕРИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

В конце 80-х - начале 90-х гг. XIX в. казахи начинают массами уходить в Китай прежде всего в Тарбагатай, Алтай и Или. В документах того времени можно найти множество сообщений русских пограничных властей об уходе на китайскую сторону целых волостей. Касаясь причин ухода, В Моисеев указывает на нежелание платить какие-либо налоги, растущую земельную тесноту (из-за массового наплыва русских переселенцев и казаков - А.С.), засилье своих и русских чиновников, введение в Степи общероссийских законов. Попытки задержать переходивших границу с помощью заградительных отрядов не имели эффекта. Принуждение же остававшихся в российских пределах казахов платить налоги за ушедших на китайскую сторону сородичей приводило к тому, что и последние также перекочевывали в Китай [1.С.236]¹.

«Анализируя причины откочевок казахов в китайские пределы, пограничные чиновники обращали внимание на тяжесть налогового бремени, неравномерную раскладку чиновниками по-датей и злоупотребления должностных лиц, узость внутреннего рынка для сбыта скота и продуктов скотоводства, вражду различных группировок, земельную тесноту, на более привольное житье в Китае их соплеменников» [1.С.236]².

«При всех неудобствах нахождения наших киргиз на китайской территории, - доносил Фриде Степному г-г Колпаковскому 19 ноября 1883 г. - я, однако же, вынужден был прибегнуть к этой мере за неимением в области земель для помещения этих четырех волостей исконных наших подданных, вытесненных из прежних их кочевок на восток умножением кочевого населения в Сергиопольском уезде, в особен-

ности же отводом земель для многочисленных в юго-восточной части уезда русских поселений...» [1.С.236]³ Надо полагать, что упоминаемому умножению кочевого населения не в последнюю очередь способствовал тот самый отвод земель для «многочисленных русских поселений».

К тому же, в Российской империи в 1867, 1868 гг. все казахское население было обложено единой системой налогов - кибиточной податью, размер которой возрос до трех рублей, а по реформам 1886-1891 гг.- до 4,5 рубля серебром с любого вида казахского жилища. Одновременно казахское население платило билетный сбор-акциз за перепуск скота за линию, ремонтную пошлину, а также исполняло почтовую и подводную повинности и массу других платежей, податей и повинностей, часть которых во второй половине XIX в. была преобразована в земской собор [2.С.358]⁴.

Касаясь массового перехода казахов в цинские пределы, следует сказать, что политика династии Цин с целью стабилизации положения ... поощряла миграцию этнических групп [1.С.236]⁵. Начиная с середины XVIII века, в бывшие джунгарские земли начали прибывать солдаты цинской армии, получившие здесь земельные участки и задачу обрабатывать землю, одновременно обеспечивая сохранность номинальной границы с казахскими кочевьями. Как видим, прослеживается определенная схожесть с русскими казачьими войсками.

Помимо гарнизонных солдат сюда были выселены из собственно Китая и различного рода государственные преступники, отбывавшие свой срок в суровых условиях запада [3]⁶.

¹ Мoiseev B. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 г.). Алтайский государственный университет. Кафедра востоковедения. Алтайский центр востоковедных исследований. Барнаул: АзБука, 2003. С. 236.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Абусеитова М., Абылхажин Б., Кляшторный С., Масанов Н., Султанов Т., Хазанов А. «История Казахстана и Центральной Азии». Алматы. Дайк-Пресс. 2001. С. 358.

⁵ Сванберг И. Казахские беженцы в Турции. Исследование по культурному выживанию в условиях социальных перемен. История Казахстана в западных источниках. XII-XX в.в. «Санат». Алматы 2005. С.108.

⁶ Муканова Г. Китай – Центральная Азия: история миграции казахов // Евразия, № 6 2002 г. С. 5-15.

«Осознавая иллюзорность проекта освоения неизвестной территории силами солдат и осужденных вне контроля Центра, - пишет один из отечественных исследователей китайской проблематики Г.Муканова, - цинские власти прибегли к дополнительным усилиям по освоению Джунгарии и потенциальному пополнению числа подданных. С этой, далеко идущей установкой на земли бывшего Джунгарского ханства были приглашены подданные казахских султанов и уйгурские землемельцы» [3]⁷. Об этом же пишет и И.Сванберг: «Цинская администрация теперь имела благоприятные намерения к ранее подавленным, а ныне выражавшим лояльное отношение монголам, таким как чахары (южные монголы, монголы Внутренней Монголии А.С.) и дагуры в северо-восточном Китае: они поощрялись к переезду и поселению на прежней территории ойратов.

Было позволено также разместиться на данной территории некоторым маньчжурским группам (здесь следует упомянуть близких к маньчжурам солонов, в дальнейшем получивших наименование дауры, которых И. Сванберг, на наш взгляд, ошибочно причисляет к монголам, а также сибо А.С.) наряду с китайцами Хань и иммигрировавшими из Таримского бассейна турками (так называемыми туранчи)» [4.С.108]⁸.

Последние были переселены из Восточного Туркестана (Кашгарии) для пополнения числа подданных Китая на данной территории. Мы разделяем точку зрения Г.Мукановой о том, что китайские власти во главу угла ставили гражданство жителей на подвластных территориях, всячески привлекая новых подданных и вытесняя на сопредельную территорию тех, кто не принял подданства Китая.

«В условиях приближения российского вектора вплотную к границам Центральной Азии, такие действия Цинов имели основания. Динамика увеличения числа ханьцев в приграничных районах, в частности, в Синьцзяне на рубеже XIX века, очевидна, данная тенденция не только не прервалась, а остается ведущей на протяжении всего XX века» [4.С.108]⁹.

В условиях же малочисленности маньчжурской и ханьской составляющей, цинскими властя-

ми во избежание массового исхода на российскую территорию во второй половине XIX в. даже вывешивались листовки-дацзыбао с текстом, гласившим, что император гарантирует амнистию всем участникам мусульманских восстаний и просит остаться в крае. «Щепетильность вопроса о гражданстве заставила власти прибегнуть к такому способу удержания собственного престижа (европейские наблюдатели отмечали, что в Китае допустить эмиграцию было равносильно политическому «провалу»). Манипулирование вопросами подданства в целях заполнения налогоплательщиков и хозяйствующих субъектов было характерно для цинских властей. Так, при разграничении китайско-российской границы, имели место случаи переманивания русских подданных из числа казахов в подданство Срединной» [3]¹⁰. К примеру, от казахов Тересарыкской волости Зайсанского приставства, кочующих в районе Дурбульжина, китайцы потребовали либо принять их подданство, либо откочевать за Тарбагатай в российские пределы [5.Л.7]¹¹.

В 1878 г. не менее девяти тысяч казахов перешли на китайскую территорию, многие из них пытались как можно дальше продвинуться вглубь страны [4.С.109]¹².

Из данных царских архивов 1890 г.: «В 1885 году при устройстве киргиз Зайсанского уезда были переданы китайскому правительству 57 юртовладельцев рода дортуыл во главе с волостным Бекпаем. Таковые вошли в состав китайскоподданных киргиз укурдайства Энсэ. Разумеется, желание казахов стать китайскоподданными совпало с желанием российских властей избавиться от хлопот с кочевниками в районе границы, но заметно и настойчивое желание цинских властей принять новых подданных. Традиция пополнения числа подданных императора была в силе. Переманивать чужих подданных было делом престижа страны. «В 1889 году было выдворено из Илийского края более 3 тыс. человек, они направились обратно в российские пределы в Семиречье усилиями российских консулов. Когда китайцы увидели массовый уход наших подданных и сочли, что при дальнейшем выдворении край может лишиться массы рабочих рук и плательщиков податей, то

⁷ Там же.

⁸ Сванберг И. Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Муканова Г. Там же.

¹¹ ЦГА РК. Ф. 44, оп 1, д. 37324.Л.7.

они были крайне недовольны. Решили поднять вопрос о передаче наших перебежчиков в Илийском крае в китайское подданство, о чем и прислали сообщение», - приводят данные из российских документов Г.Муканова [3]¹³.

«Таким образом, - продолжает Г.Муканова, - в зависимости от обстоятельств и в особенности от экономического состояния западного края китайская сторона, пользуясь разграничительными мероприятиями и не заинтересованностью туркестанских властей Российской империи контролировать миграционные процессы на границе, либо требовала выдворения российских подданных, либо стремилась под разными предлогами перевести их в китайское. В том и другом случае верх брал трезвый расчет - прогноз экономического развития провинции Синьцзян» [3]¹⁴.

Те, кто не принимал китайского подданства (гражданства), согласно традиции отрицания двойного гражданства оказывались вне закона как иностранные подданные. Переписка Министерства иностранных дел Цинской империи (вейцзяобу) с российскими внешнеполитическим ведомством отражает принцип отказа от двойного гражданства, на котором настаивала китайская сторона.

Однако мы можем лишь частично считать верным утверждение, что российские власти в конце концов согласились на предложенные условия, зачастую не настаивая на возвращении своих бывших подданных, и о том, что протест высказывали лишь отдельные губернаторы (докладывая о массовых недоимках, произошедших из-за массового ухода и невозвращения отходников и других категорий эмигрантов) [3]¹⁵.

Документы свидетельствуют о том, что несмотря на значительный приток переселенцев из собственно России и изъятие в их пользу земель у казахского населения (И.Сванберг, к примеру, говорит о более чем пятистах русских деревнях, укрепившихся в степи к концу XIX столетия [4.С.109]¹⁶), российские власти старались вернуть своих подданных, уходивших на китайскую сторону.

Так, один из российских подданных казахов

Отунчи Кулов вывез сено в Китай до Дурбульжина. К кочевавшему близ Дурбульжина Кулову, приезжал Хэбэй амабнь, после чего родственники Кулова платить подати российской казне отказались. Как следует из письма Степного генерал-губернатора Семиреченскому военному губернатору, упоминавшиеся казахи отказались платить российские налоги, избили посланных джигитов и сами, захватив двух казаков, откочевали в китайские пределы. Он просит военного губернатора дать соображения, что делать с Отунчи Куловым. «Я признаю, что безнаказанность этих киргиз может породить на границе весьма невыгодные последствия в интересах достоинства российской власти, неблагоприятно отразится на настроении умов наших пограничных кочевников, - пишет генерал-губернатор, - поэтому я предлагаю Вашему превосходительству, Семиреченскому губернатору принять меры и укротить насильственные порывы» [5.Л.6]¹⁷.

Посланный за Отунчи Куловым и его родственниками военный отряд, углубившись на 49 верст в глубь китайской территории, все же возвращает Отунчи, после чего тот был выслан в Павлодарский уезд [5.Л.6]¹⁸.

В октябре 1883 года капальский уездный начальник докладывает в Семиречье военному губернатору о решении биев по обустройству кызаев, перешедших границу (со стороны Китая, А.С.), всего 255 юрт. Сообщается, что кызай довольны предоставленной землей. Вот как об этом говорится в приговоре биев от 30 июня 1883 года: «Мы, ниже поставившие тамги, выборные Верхнекапальского уезда, постановили сей приговор в присутствии Чонтаева для кызаев в 255 кибиток выделить для зимних и летних стойбищ земли в урочищах Буракой, Акчока, Кызыл-чока, Таугус, Удуку, Даурбай, Алмалы и по всей линии вышеуказанных урочищ и только там. Теректы, Карасу, до речки Карасу для зимних стойбищ на эту зиму оставить у прежних владельцев, что скреплено тамгами 24 октября». Подписано капальским уездным начальником [6.Л.7]¹⁹.

¹² Сванберг И. Там же. С.109.

¹³ Муканова Г. Там же.

¹⁴ Муканова Г. Там же.

¹⁵ Муканова Г.Там же.

¹⁶ Сванберг И.Там же.

¹⁷ ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 37324.Л.6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА РК.Там же. Д.3738.Л. 7.

13 ноября 1883 года Сергиопольский уездный начальник сообщает Семиреченскому военному губернатору о том, что «слух, будто бы Боделак Тироков со своими 137 юртами укочевал в Бороталу (на китайскую сторону А.С.) оправдался» [7.Л.10]²⁰.

1 февраля 1884 г. начальник Сергиопольского уезда докладывает военному губернатору Семиреченской области, что согласно донесению волостного управителя Баскан-саракской волости, 14 января киргизы его волости аула № 9 Мазак Даирханов, Кауга Бакаев и Батыrbай Интемиров в числе 14 человек, из которых 8 женщин, ушли в китайские пределы со своим имуществом. Докладывая это, уездный начальник сообщал, что просит российского консула в Кульдже о их высылке. В письме генерал губернатора Колпаковского от 9 июня 1884 г. Семиреченскому военному губернатору сообщалось, что им дано поручение консулу в Кульдже уведомить китайские власти о необходимости поиска людей, **бежавших от податей** в кызаевские волости. Волостному было приказано сменить аульного старшину, допустившего побег. Сам волостной был предупрежден, что при еще одном побеге он также будет заменен, а неуплаченные подати будут взимать с волости. Колпаковский особо обратил внимание на то, что и возвращение, и наказание послужат примером и назиданием другим русскоподданным - «нашим киргисцам» Впредь волостные и аульные старшины, как и простые жители, должны были следить за неблагонадежными. Аульным старшинам вменялось не пускать кочевать к границам неблагонадежных лиц.

21 октября 1883 г. старший помощник начальника Джаркентского участка докладывал начальнику Джаркентского участка об обращении Шерикбая Наймантаева о принятии в российское подданство, поскольку в российском подданстве состоят его родители и братья. Поскольку Шерикбай уже принял китайское подданство, то старший помощник связался с амбаном и просил его дать разрешение на переход в русское гражданство, так как его родные в русском подданстве, ходатайствуя передать его русским властям. Амбань вначале отказал, однако затем

выдал запрашиваемый документ, по сути, разрешив переход в русское подданство. В докладе говорится: «Сам Наймантаев пытался перейти в русские пределы, но был задержан калмыцким постом, препровожден к укурдаю и начал говорить, что ехал проводить мать и отца, на вопрос, где скот, отвечал, что у отца - на русской стороне. Тогда амбань заявил: **зачем ты без скота, я тебя отдаю русским, а если еще вернешься, то будешь обезглавлен**». [8.Л.5-7]²¹

Вышеприведенные документы показывают, что как российская, так и китайская стороны не в последнюю очередь пеклись не просто о подданных, а именно о **податных людях**. Как тут не вспомнить слова В Моисеева о двадцати пяти тысячах рублей кибиточного сбора, которых лишилась русская казна в случае ухода казахов на китайскую сторону [1.С.212]²².

Резюме

XIX-шы ғасырдағы Қытай мен Ресей империяларының арасында болінген қазақ халқының жағдайын қарастырады. Аталмыш жұмыста мұрагат құжаттарына талдау жасалынды. Эр империяның бодандығында қалған қазақтардың өмірінің жеке ерекшелігін көрсетеді.

Summary

In this article an author considers the position of the Kazakh people under the rule between Cyn and Russian empires in XIX century. This article is written on the basis of the archival documents analysis. Distinctions in the position of Kazakhs are considered in this article.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мoiseev B. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 гг.). Алтайский государственный университет. Кафедра востоковедения. Алтайский центр востоковедных исследований. Барнаул: АзБука, 2003.
2. Абусеитова М., Абылхажин Б., Кляшторный С., Масанов Н., Султанов Т., Хазанов А. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы. Дайк-Пресс. 2001.
3. Муканова Г. Китай – Центральная Азия: история миграции казахов. // Евразия № 6 2002 г. С. 5-15.
4. Сванберг И. Казахские беженцы в Турции. Исследование по культурному выживанию в условиях социальных перемен. История Казахстана в западных источниках XII-XX в.в. «Санат». Алматы 2005.
5. ЦГА РК.Ф.44.Оп.1. Д. 37324
6. ЦГА РК.Ф.44.Оп.1. Д. 3738.
7. ЦГА РК.Ф.44.Оп.1. Д. 37303.
8. ЦГА РК.Ф.44.Оп.1. Д. 37291

²⁰ Там же. Д.37303. Л.10.

²¹ ЦГА РК. Там же. Д.37291.Л 5-7.

²² Moiseev B. Там же. С.212.